

УДК 340.13**Мартынов Максим Михайлович**

помощник прокурора Ленинского района г. Пензы
прокуратуры Пензенской области,
Саратовская государственная юридическая академия
martynov58max@yandex.ru

Maxim M. Martynov

Assistant Prosecutor of the Leninsky district of Penza Prosecutor's
office of the Penza region,
Saratov State Law Academy
martynov58max@yandex.ru

Понятие «легальность» в трудах ученых-юристов Российской империи и Советской России**The concept of "legality" in the works of legal scholars of the Russian Empire and Soviet Russia**

Аннотация. В статье рассматривается категория «легальность» как правовой феномен, а также, даются описательные характеристики власти по признаку ее легальности в периоды Российской империи, Советской России. Отдельно выделяется политический характер легальности. Автором проводится анализ трудов и статей ученых-правоведов (Жуковский Ю.Г., Герцен А.И., Курдиновский В.И.), видных теоретиков и деятелей революционной политической борьбы в России в начале XX века (Ленин В.И., Троцкий Л.Д., Энгельс Ф., Маркс К., Каменев Л.Б., Зиновьев Г.Е. и пр.), из которых впоследствии выделяются признаки легальности, ее характеристики в зависимости от условий общественно-политической жизни и методов достижения. В заключении делается вывод о том, что в различные периоды легальность воспринималась по-разному: от тактического способа ведения политической борьбы до восприятия вновь установленного правового порядка в качестве легального.

Ключевые слова: легальность; легальность власти; политическая борьба; происхождение легальности; сущность и содержание легальности власти; власть; борьба за власть.

Annotation. The article considers the category of legality as a legal phenomenon, as well as descriptive characteristics of power on the basis of its legality in the periods of the Russian Empire, Soviet Russia. The political nature of legality is singled out separately. The author analyzes the works and articles of legal scholars (Zhukovsky Y.G., Herzen A.I., Kurdinovsky V.I.), prominent theorists and figures of the revolutionary political struggle in Russia at the

beginning of the twentieth century (Lenin V.I., Trotsky L.D., Engels F., Marx K., Kamenev L.B., Zinoviev G.E., etc.), from which the signs of legality are subsequently distinguished, its characteristics depending on the conditions of socio-political life and methods of achievement. In conclusion, it is concluded that in different periods legality was perceived in different ways: from the tactical way of conducting political struggle to the perception of the newly established legal order as legal.

Key words: *legality; legality of power; political struggle; origin*

Появление особого интереса к природе легальности как специфического феномена в период дореволюционной России можно констатировать, начиная, примерно, со второй половины XIX века. Детерминантой внимания к легальности послужил, заложенный в ней, политический компонент, играющий все большую роль в ходе нарастающего обострения классовых противоречий.

При этом в России сложилось своеобразное, отличное от западноевропейского научного концепта восприятие легальности. В российской юридической науке постулаты общей теории права безоговорочно распространялись на понятийный аппарат отраслевых наук.

Одним из первых, кто приступил к подробному изучению легальности, был яркий публицист и правовед Ю.Г. Жуковский. В числе главных открытий XIX века, которое в Западной Европе ускорило процесс построения гражданского благополучия, по мнению автора, является термин «легальность». Временем введения в оборот рассматриваемого термина Ю.Г. Жуковский называет вторую половину XIX века. Давая определение легальности, автором приводятся положения, являющиеся аксиомой: «улучшения тогда только возможны и прочны, когда они совершаются на легальной почве»[1, с.65]. Автор тесно увязывает легальность с гуманизмом, поскольку, по его мнению, «легальность должна давать дорогу человеколюбию»[1, с.67-68]. Ю.Г. Жуковский анализирует отношение к проблемным аспектам в России с точки зрения легальности, соблюдая формальные элементы, а также, с точки зрения практически полезного результата. Критикуя законодательство Российской Империи, ученый отмечает недостатки, отрицательным образом сказывающиеся на легальности, как права, так и законодательства.

В еще большей степени подобный критический подход к легальности характерен для трудов А.И. Герцена: «Легальность не может быть обязательна для целого народа»[2, с.231]. Указанное обстоятельство объясняется тем, что в тот момент, когда народ восстает, он сам является «источником справедливости и законности данной минуты, он идет не по параграфу кодекса, а творит новый закон». Например, это можно наглядно увидеть при разгоне народом собраний, якобы избранных по установленной процедуре и действующих в соответствии с буквой закона.

То есть, преследования по политическим мотивам после революции подтверждают лишь то, что «республика ложь, пустое слово»[2, с.231].

В русле юридической науки приводит дискуссию о легальности отечественный правовед В.И. Курдиновский, который в 1904 году опубликовал свой научный труд в области цивилистики «Об ограничениях права собственности на недвижимые имущества по закону». Данное теоретическое исследование содержит в себе объёмный материал со ссылками на мнения ученых-цивилистов различных эпох в отношении права собственности, границах названного права и последующих его обременениях[3, с.43].

Автор выделяет, в зависимости от источника, две разновидности ограничений: устанавливающиеся автономными актами частных субъектов, например, на основании завещания, договора и т.д. (автономные ограничения), и устанавливающиеся в силу обычая либо закона (легальные), отмечая при этом их тождественность, но с учетом определенных аспектов[3, с.43].

Впоследствии, в связи с произошедшими изменениями общественно-политической жизни, принесенными революционными событиями в России в начале XX века, изменилось и восприятие легальности.

Важное значение при изучении термина «легальность» в анализируемый период времени занимают известные «апрельские тезисы» (далее по тексту – Тезисы) В.И. Ленина, основателя советского государства.

Согласно Большой советской энциклопедии, Тезисы - тезисы доклада «О задачах пролетариата в данной революции», содержащие программу борьбы для партии большевиков и российского пролетариата, целью которой являлось перерастание буржуазной демократической революции в социалистическую революцию[4].

Весьма интересным представляется такой тезис указанной программы, как: «Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, - ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма»[5, с.114].

Здесь, В.И. Ленин, говоря о «максимуме легальности», имеет ввиду, предоставляемые свершившейся в феврале 1917 года революцией, действующим революционным группам и партиям свободы. В тоже время, по-нашему мнению, речь идет о бессилии законов и представителей действующей власти в рассматриваемый исторический период времени.

Описанные факты можно обосновать, например, отсутствием карательных органов и временной замены на органы народной милиции. Так, по итогам Февральской революции, Временным правительством было издано Постановление о ликвидации корпуса жандармов от 06 марта 1917 г., а также, Постановление от 10 марта 1917 года об упразднении Департамента полиции[6]. Эти изменения также соответствуют одному из Тезисов В.И. Ленина об устранение полиции, армии, чиновничества, которые, являясь орудием угнетения масс, должны быть заменены путем вооружения народа[5, с.115].

Несомненно важной является также статья Л.Д. Троцкого «Октябрьское восстание и советская «легальность», в которой автор говорит о своем отношении к Октябрьскому перевороту, произошедшему в России в 1917 году, об отношении к указанному событию В.И. Ленина, о развитии событий, планах большевиков по подготовке и совершению восстания и природе прихода к власти в России большевиков.

Одним из ключевых вопросов статьи является легальность получения власти большевиками. Анализируя данный вопрос, Л.Д. Троцкий, в первую очередь, говорит о важности фактора времени в рассматриваемых событиях, который выражен в своевременности действий большевиков, направленных на захват власти.

Фактически, подготовка и непосредственно восстание осуществлялись неофициально, мотивируя высокую активность подготовкой к предстоящему Второму съезду Советов и в его защиту. По мнению Л.Д. Троцкого, началом восстания против Временного правительства можно считать протест против приказа председателя Временного Правительства А.Ф. Керенского о выводе большей части петроградского гарнизона на фронт, а также, о последующем создании Петроградского Военно-Революционного комитета и назначение комиссаров во все воинские части и военные учреждения штаба Петроградского военного округа. Указанные действия большевиков дали им несомненные преимущества, поскольку, в описываемый период истории солдаты желали только одного – мира, прекращения войны. В тоже время, приказ А.Ф. Керенского способствовал упадку авторитета власти.

Называя произошедшее восстание «почти «легальным», а, впоследствии, «легальным» Л.Д. Троцкий это обосновывает тем, что, например, в Петрограде все было подготовлено для его совершения и оставалось лишь фактически захватить власть. Кроме того, называя произошедшее восстание «легальным», он мотивирует указанный процесс тем, что «оно выросло из «нормальных» условий двоевластия», то есть, после прихода к власти большевиков в Петроградском совете, когда последними были продолжены действия, направленные на углубление двоевластия. Так, ранее Петроградский совет неоднократно проводил

проверку решений Правительства и вносил в них коррективы. В данном случае, под ширмой сложившегося обычая, действующего легального двоевластия, большевиками была проведена проверка вышеописанного приказа А.Ф. Керенского о выводе петроградского гарнизона, затем, переросшее в восстание[7].

Поскольку, солдаты, в том числе, этого гарнизона не имели желания продолжать участие в войне и следовать на фронт, большевики придали событию вывода Петроградского гарнизона политическое содержание и «легальное прикрытие». Тем самым, была обеспечена сплоченность между солдатами гарнизона и петроградскими рабочими, их объединение общей целью. Указанными силами, впоследствии, и была захвачена власть.

Л.Д. Троцким анализируется процесс борьбы за советскую легальность большевиков и соглашателей. Под последними, согласно Популярному политическому словарю, понимаются социалисты (меньшевики и эсеры), предающие интересы рабочего класса и крестьян в угоду соглашения с капиталистами и помещиками; указанный термин является синонимом оппортуниста[8].

Так автором объясняется природа сложившейся борьбы: для масс в анализируемый исторический период власть и Советы являлись тождественными явлениями. В тоже время, представители Советов (например, в Петрограде - Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов) были неоднородны, исходя из личностных и политических мотивов – буржуазия брала начало из имперской Государственной Думы, соглашатели происходили от Советов, но имели при этом мотив к последующей ликвидации Советов и к переходу к основам буржуазного парламентаризма, большевики имели корни Советов и были нацелены на последующее укрепление их власти, следуя провозглашенному политическому лозунгу «Вся власть Советам!»[7]. Ключевой период борьбы большевиков и соглашателей связан с Всероссийским демократическим совещанием, созванным последними, и по итогам которого был создан Предпарламент.

Анализируя события Всероссийского демократического совещания, Л.Д. Троцкий отмечает, что, в итоге, большевиками удалось добиться согласия на созыв Второго Съезда Советов, который с политической стороны соглашателям был крайне невыгоден: «Если соглашатели ловили нас на советскую легальность через Предпарламент, вышедший из Советов, то и мы ловили их на ту же советскую легальность - через Второй Съезд Советов. Устраивать вооруженное восстание под голым лозунгом захвата власти партией - одно, а готовить и потом осуществить восстание под лозунгом защиты прав Съезда Советов - совсем другое»[7]. Как отмечает автор, фактически сам Съезд Советов не мог разрешить

вопрос о власти, но посредством него и под его ширмой осуществлялась тайная деятельность по захвату власти.

Таким образом, рассмотренный процесс Октябрьского восстания, реализованного большевиками, и непосредственно одним из его творцов – Л.Д. Троцким, оказывает помощь в понимании «советской легальности» автора, под которой, по нашему мнению, стоит понимать законное положение власти Съезда Советов в России при сложившемся «двоевластии».

Определенный интерес для исследования представляют работы Георга Лукача, занимавшегося изучением проблем социализма, марксизма, классовой борьбы и прочим. Непосредственно к анализируемой теме относится его книга «История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике». При изучении феномена легальности, автор обозревает его в контексте классовой борьбы пролетариата, а именно, по основным способам ведения борьбы (официально либо в подполье). Стоит отметить, что рассматривая классовую борьбу как форму деятельности, ее важной составляющей остаются мотивы и берущие из них начало наклонности[9 с.332.]

Проводя сравнение партии оппортунистов (в понимании В.И. Ленина – ведомые, беспринципные приспособленцы) с революционной коммунистической партией автором отмечается, что в силу различных исторических обстоятельств, в подполье может перейти любая из указанных партий. При этом чертой оппортунистов является стремление к официальной деятельности, к легальности «любой ценой», в то же время, нельзя однозначно отмечать стремление революционных партий к нелегальности. Кроме того, в разные периоды деятельности любого революционного движения имеет место «романтика нелегальности», которая, по мнению автора, является реакцией на «легальность любой ценой», и впоследствии уступает место более реальным способам ведения революционной деятельности. Также, им отмечаются отличия в вопросе отношения к капиталистическому государству. Так, революционными коммунистическими партиями государство воспринимается в качестве «фактора силы, против которого надо мобилизовать силу организованного пролетариата», оппортунистами же – как «потусторонний классам институт, за овладение которым ведут свою классовую борьбу пролетариат и буржуазия», то есть, в качестве объекта борьбы, но не как противоборствующая сторона.

Проводя анализ легальности в контексте марксистской мысли, автор полагает, что рассматриваемый феномен берет начало из проблематики организованного насилия, государства и права, идеологии. Возможно, данный подход является верным, поскольку, приводя в качестве аргумента тезисы работы Ф. Энгельса, где последний критикует теории К.Е. Дюринга, автор ссылается на тезис Ф. Энгельса о фундаменте

политической власти (экономическая либо общественная функция), действие которой увеличивается в зависимости от перехода субъектов общественных отношений к частному производству в процессе разложения первобытных общин, увеличивая при этом дифференциацию между указанными субъектами и носителями общественных функций. наклонности[9 с.332].

Работа Ф. Энгельса имеет особое значение для темы данного исследования, поскольку одним из ее предметов является политическая власть, неотделимым элементом которой выступают ее качественные характеристики – легальность и легитимность. Так, вторым аргументом Ф. Энгельса по вопросу соотношения насилия и власти является эволюция политической власти, которая изменила первоначальной цели собственного существования – служению обществу и, впоследствии, отделилась от него.

Таким образом, по мнению Ф. Энгельса, направленность власти по отношению к экономическому развитию общества может быть двойкой – «в духе и направлении закономерного экономического развития» и наоборот. Во втором случае, политическая власть препятствует экономическому развитию и, как следствие, в большинстве случаев, их «борьба всякий раз оканчивалась ниспровержением политической власти». Затем, выражая несогласие с позицией К.Е. Дюринга относительно негативной сущности насилия, Ф. Энгельс говорит о значительной революционной роли последнего при изменении общественно-политического строя, являясь главным оружием[10, с.54].

Г. Лукач, обобщая положения учения Ф. Энгельса и К. Маркса, утверждает, что в случае необоснованного применения насилия для подавления бунтующей воли отдельных индивидов, власть вступает в борьбу с интересами общества, влияя, в последующем, на восприятие власти в умах народа, как уже не естественной и не единственно возможной, что подрывает веру в нее различных классов. В связи с этим, революция, осуществляемая лицами, духовно свободными от существующей власти, является освобождением людей. Таким образом, революция, используя насилие в качестве оружия, приносит на смену старого порядка новый, наиболее социальный, справедливый. Однако, учитывая приверженность к ранее действовавшим порядкам, страх перед всем новым и воспринимая это в качестве реальной угрозы, непонимание процесса и последствий изменения общественно-политического строя, «средний человек» в качестве самозащиты восстает против нового порядка. Учитывая изложенное, революционные изменения должны брать начало из осознания пролетариатом сущности радикальных перемен, взаимосвязи всех явлений, причин необходимости борьбы против капитализма и его последствий («реформа сознания» К. Маркса).

Автором отмечается, что стремление политической партии к легальной деятельности не всегда является умышленным предательством, а скорее, желанием к интеграции с государством, представляющим собой прочного гаранта для последующих действия. Однако для создания прочной основы для собственной легальной либо нелегальной тактики борьбы указанное мировоззрение необходимо искоренить и преодолеть, тем самым, перешагнуть этап «романтики подполья» [9, с.332]. Таким образом, легальность и нелегальность воспринимаются как взаимосменяемые тактические средства борьбы с капитализмом и буржуазией, кроме того, направленные на революционное воспитание рабочего класса с целью освобождения из «идеологического плена».

При рассмотрении вопроса о легальности власти коммунистической партии при революционном изменении общественно-политического строя в отдельно взятом государстве автором выдвигается идея о том, что пролетариат, захватив власть, изначально духовно будет воспринимать буржуазный общественный порядок как легальный, но, в последствие, указанный психологический фактор будет переломлен. На примере советского режима автор утверждает, что действующий правовой порядок является легальным для широких масс и, в связи с этим, применяемое насилие является, вероятнее всего, исключением, чем основным способом воздействия. В то же время, будучи принятым широкими массами, советской режим для буржуазии изначально не станет легальным, будет воспринят как чуждый, нарушающий сложившиеся устои, и только в будущем, после идеологической победы пролетариата, произойдут перемены в восприятии советского режима, его правового порядка и легальности.

Л.Б. Каменев в своих работах также не отрицал использования законных методов и открытой политической борьбы. Данное обстоятельство им объясняется тем, что пролетариатом должна быть использована в революционных целях любая, предоставляемая современным обществом, возможность, поскольку отказ от законных способов борьбы может повлечь за собой признание политической группы «сектой» и исключения ее из рабочего движения. Кроме того, автором для революционной борьбы предлагается использование «стольпинской легальности» (заключение компромисса с монархией) нелегальной партией рабочих в собственных революционных интересах и использование открытой партией рабочих некоторых незаконных методов деятельности (подпольная работа как технической оружие борьбы)[11, с.68].

Подобной позиции придерживается Г.Е. Зиновьев, указывающий на необходимость сочетания нелегальной и легальной социал-демократической работы в деятельности партийных организаций[12, с. 103]. Принимая это во внимание, автором производится разделение партий по основанию предания последней значения подпольной работы в ее

деятельности, а также, местонахождение «центра тяжести всей ее деятельности», то есть, если имеется возможность для деятельности исключительно в пределах предоставленных свобод, то центр тяжести находится в пределах законности.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что российская социал-демократическая партия не может действовать исключительно в предоставленных правовых границах, поскольку это не соответствует ее началам, и, исходя из этого, не допустимо ограничение партийной работы предоставляемыми правовыми средствами деятельности[11, с. 68].

В связи с этим, Л.Б. Каменевым критикуется подобный подход меньшевиков и, в частности, Ю.О. Мартова, который выдвигает тезис о «борьбе за легальность» в деятельности социал-демократов, под которой подразумевается «вырывание от поднимающейся к власти буржуазии, добываемых у дворянства частичных уступок для пролетариата». Кроме того, автором подвергается критике статья представителя партии меньшевиков Ф.И. Дана, провозглашающего начальной точкой борьбы пролетариата «борьбу за легальность»: «Борьба за легальность, или, иначе, борьба за полноправие рабочего класса во всех сферах организации и борьбы экономической, культурной и политической, выдвигается всей исторической обстановкой как одна из основных революционных задач борьбы рабочего класса в современной России»[11, с.70].

Данный подход подвергается критике, поскольку полученные уступки в виде некоторых прав (например, на стачки), недостаточны пролетариату и не соответствуют установленным задачам пролетарской борьбы, и это неизбежно ведет к переформированию социал-демократической партии в «легалистическую партию социальных реформ» и проигрышу в революционной борьбе[11, с.69].

Г.Е. Зиновьев в рассматриваемом вопросе пошел дальше своего соратника. В своем труде «Параллели. «О борьбе за право коалиций» автором проводится историографическое сравнение рабочего движения в России конца XIX века и начала XX века. Небезосновательно им отмечается, что в начале своего революционного пути рабочее движение в России не имело политического опыта и только, впоследствии, эмпирическим путем были усвоены формулы политической борьбы, состоящей из нескольких последовательных этапов: «Сегодня «практический опыт» учил тому, что необходима свобода профессиональных союзов, завтра ход движения давал наглядный урок относительно необходимости свободы печати, послезавтра перипетии борьбы делали ясным необходимость такого важного элемента политической свободы, как всеобщее избирательное право»[12, с.26].

Автор полагает, что основы политической борьбы пролетариата становятся доступными массам крайне медленно, им отмечается низкий

уровень усваиваемости политического опыта, отсутствие системных знаний руководящих формул и программ рабочего движения в России.

При этом отсутствие системных знаний, поверхностное изучение частных требований и формул приводит к неверному пониманию отдельными слоями основных начал рабочего движения. Итогом этого является оторванность и изолированность частных положений в ущерб всему общему, которое представляет собой гармоничное единство борьбы [12, с.26].

В периоды становления, накопления опыта борьбы, распространения рабочего движения выдвигаются на первый план, пропагандируемые отсталыми слоями, политическими кружками и группами, вредные для рабочего движения частные политические формулы. В качестве примеров автором приводятся группы «экономистов» с частной формулой «борьбы за частные права», «интеллигентов - бывших марксистов» и, впоследствии, «ликвидаторов» с частной формулой «борьбы за легальность», которая была преобразована в «борьбу за право коалиций». При этом под «борьбой за право коалиций», в данном случае, понимается либеральный лозунг частного характера с политическими требованиями за свободу деятельности профессиональных организаций и объединений [12, с.28].

В статье «О партийной конференции» Г.Е. Зиновьевым описаны ликвидаторы, которые покинули ряды социал-демократов, однако, желают принимать участие в деятельности рабочего движения и создать новую легальную во всех проявлениях рабочую партию, а также, ликвидировать прежнюю РСДРП [12, с.104].

Указанные группы выступали и пропагандировали, фактически, отказ от реальной политической борьбы, говорили об отрешенности масс от политики, противопоставляли осуществляемой обширной деятельности рабочего движения тактику незначительных мелких дел (например, лозунг борьбы «за копейку на рубль» как основной мотив борьбы рабочих) [12, с. 28-29].

Ранее приведенное мнение меньшевика Ф.И. Дана об отправной точке борьбы пролетариата, также подвергается критике Г.Е. Зиновьевым в части начальной точки борьбы пролетариата, которая из «борьбы за легальность» видоизменилась в «борьбу за право коалиций». По нашему мнению, формула «борьбы за право коалиций» действительно является лишь способом действовать в предоставляемых государством правовых рамках с целью получения пролетариатом в процессе его борьбы незначительных для себя благ (например, изменения условий браковки товара, запрет рукоприкладства, решение вопроса о расценке изготовленного предмета в интересах рабочих и прочее).

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить следующее:

Во-первых, универсальность сферы применения термина «легальность» в отечественном правоведении (от общей теории права до

отдельных отраслей, таких как гражданское, земельное, налоговое), а также, особое понимание легальности в России по сравнению с Европой ввиду ее индивидуального пути прогресса, внутренних противоречий и издержек.

Во-вторых, феномен легальности в период действия власти Советов на территории России стоит рассматривать исключительно в контексте определенного времени, событий. Так, легальность в дореволюционный период отечественной истории воспринималась в качестве тактики, способа ведения борьбы партиями и группировками; в период революции как, отвечающая требованиям народа (солдат, рабочих), процедура восстания и захвата власти, находящейся у незаконного Правительства; после революционных событий и прихода к власти в России большевиков как установленный правовой порядок для народа, априори, спустя некоторое время, воспринимался как легальный, однако, для иностранных государств окончательно советский режим в качестве легального не был воспринят, в том числе, исходя из политических мотивов.

В-третьих, для РСДРП и большевиков легальность не являлась основополагающим фактором в политической борьбе за власть, была исключительно одним из способов ведения борьбы и достижения поставленных целей, и, кроме того, само существование РСДРП не допускало действий исключительно в предоставляемых существующей властью правовых границах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жуковский Ю.Г. Крестьянское дело и общественная инициатива / [Соч.] Ю.Г. Жуковского. - Санкт-Петербург : тип. М.А. Александрова, 1911. - [4], 211 с.*
2. *Герцен А. И. Письма из Франции и Италии Искандера [псевд.] (1847-1852). - 2-е изд. - London : Н. Трюбнер, 1858, 303 с.*
3. *Курдиновский. В.И. Об ограничениях права собственности на недвижимое имущество по закону. Одесса. 1904. 388 с.*
4. *Большая советская энциклопедия (БСЭ). URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/352/aprelskie-tezisy-v-i-lenina.htm>*
5. *Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 31. 573 с.*
6. *Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е., История отечественных органов внутренних дел. Учебник для вузов. 2004, 336 с. URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-9-28-istoriya-mvd/46.htm>*
7. *Троцкий Л.Д. URL: https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1924/lessons_october/07.htm*
8. *Популярный политический словарь, 1923. URL: https://popular_political_dictionary.academic.ru/1903/Соглашатели*
9. *Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М.: Логос-Альтера, 2003. 416 с.*

10. Маркс К., Энгельс Ф., 1961, т. 20, URL: https://mir-knig.com/read_237174-54

11. Каменев Л.Б. *Две партии : С предисл. Н. Ленина и прил. писем и заявлений т. т. В. Вильямова, Ал. Власова, Иннокентиева Э. и группы рабочих / Ю. Каменев; РСДРП. - Paris : Рабочая газ., 1911. - XII, 155, XXIII с.; 21,5. 155 с.*

12. Зиновьев Г.Е.. *Сочинения [Текст] / Г. Зиновьев. - Москва ; Петроград : Государственное издательство, 1923-1929 (Петроград : Государственное издательство Типография Печатный двор). - Т. 2: Из истории большевизма [Текст]. - 1923. - 316 с.*

REFERENCES

1. Zhukovsky Yu.G. *Peasant business and public initiative / [Op.] Yu.G. Zhukovsky. - St. Petersburg : M.A. Alexandrov's type, 1911. - [4], 211 p.*

2. Herzen A. I. *Letters from France and Italy by Iskander [pseudonym.] (1847-1852). - 2nd ed. - London : N. Trubner, 1858, 303 p.*

3. Kurdinovsky. V.I. *On the restrictions of ownership of immovable property by law. Odessa. 1904. 388 p.*

4. *The Great Soviet Encyclopedia (BSE).*

URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/352/aprelskie-tezisy-v-i-lenina.htm>

5. Lenin V.I. *Complete works. - Vol. 31. 573 p.*

6. Mulukaev R. S., Malygin A. Ya., Epifanov A. E., *History of domestic internal affairs bodies. Textbook for universities. 2004, 336 p.* URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-9-28-istoriya-mvd/46.htm>

7. Trotsky L.D. URL: https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1924/lessons_october/07.htm

8. *Popular Political Dictionary, 1923.* URL: https://popular_political_dictionary.academic.ru/1903/Соглашателю

9. Lukach G. *History and class consciousness*

10. Marx K., Engels F., 1961, vol. 20, URL: https://mir-knig.com/read_237174-54

11. Kamenev L.B. *Two parties: With a preface by N. Lenin and adj. letters and statements of T. T. V. Vilyamov, Al. Vlasov, Innokentieva E. and groups of workers / Yu. Kamenev; RSDLP. - Paris : Rabochaya gazeta, 1911. - XII, 155, XXIII p.; 21,5. 155 p.*

12. Zinoviev G.E.. *Writings [Text] / G. Zinoviev. - Moscow ; Petrograd : State Publishing House, 1923-1929 (Petrograd : State Publishing House Printing House Printing Yard). - Vol. 2: From the History of Bolshevism [Text]. - 1923. - 316 p.*